

Эпизод \[106й]\[106й]\[106й]\[106й]
ЖЁЛУДЬ В ЛЕСУ

- >> **Бесхозные курсанты**
- >> **Битва за свободный день**
- >> **Что есть для нас идеальное поведение**

2 августа 1972 г. (среда)

□□□□□ В армии чувствуешь себя как жёлудь в лесу: кругом одни дубы, и каждая свинья хочет тебя съесть. Из записных книжек офицера <<••>> Не подобает мужам благородным браниться, как простолюдинам.

Иван ГРОЗНЫЙ

Всё началось с того, что лётчики нашего первого звена убыли на аэродром Ахтырка для участия в соревнованиях по высшему пилотажу. (Надо оговориться, что почти все пилоты в звене Хотеева были Международные мастера спорта по пилотажу.)

Капитан Хотеев, кстати, уезжая, сунул в потную руку Вовки Журавлина хрустящую пятёрку и попросил купить в деревне несколько вёдер абрикос для домашнего консервирования.

•>> [Где это старое, доброе время, когда за пятёрку можно было купить несколько вёдер абрикос на консервацию?] <<•

В Жовтневое мы пошли втроём – Журавель, Передышко и я.

В августе фрукт под названием «абрикос» – уже отходит. Поэтому нам стоило немало труда найти участок с домиком, где на деревьях ещё желтели абрикосы. Заплатили хозяину и стали набирать фрукты в вёдра, попутно набивая ими свои ненасытные животы.

Мы выполнили просьбу своего командира, и усталые, но довольные, на попутной машине вернулись в Кручу.

Но это не тот случай, о котором хочу рассказать. Сегодня был неприятный эпизод.

Да, так вот! Наши лётчики убыли в командировку, а мы, курсанты, понятное дело, остались в гарнизоне. Инструкторов нет – курсантам летать не с кем. Мы и не летаем. Всех нас используют во внутреннем и в стартовом наряде, в карауле под Знамя. В общем, беспризорные и бесхозные мы. Как говорится, кошка бросила котят, пусть еб*тся как хотят!

Следующий день не предвещал нам ничего хорошего. Летать опять не было никакой перспективы. Опять стартовый наряд. Но всё звено в стартовый не пойдёт. Значит, кто-то останется в казарме. Можно и поспать, и почитать, и тайком сходить на речку, где поплавать и полежать кверху пузом. В число этих «кто-то», разумеется, стремилось попасть всё звено. И я почувствовал запах пороха, предвещавший ожесточённые сражения за свободу и независимость в этот солнечный денёк.

Тут несмело кем-то была высказана неплохая идея: в стартовый наряд на завтра пойдут те, кто летал в крайнюю с лётчиками-инструкторами лётную смену. Само собой, эту идею тут же поддержали те, кто вчера не летал, коих было большинство! В их числе был, конечно, и ваш покорный слуга.

Сачок эскадрильского масштаба Липодецкий, летавший в тот день, пробовал, было, возразить, но под давлением «общественного мнения» (т.е. большинства голосов) сразу умолк – он из тех, которые, даже будучи правым (не об этом случае идёт речь), но оставаясь в меньшинстве, никогда не пойдёт против коллектива и ни за что не скажет «нет», если это действительно нет.

В классе снова воцарилась тишина. Я снова попробовал возобновить чтение интересного детектива «Со многими неизвестными», когда Получкин спросил:

— А кто пойдёт планшетистом?

— Липодецкий! — предлагаю я. Тут в дверях появляется Юрий Изюмов из соседнего экипажа. — Или вон лучше Изюмов. Они оба в крайний раз летали, поэтому могут сходить в стартовый наряд.

Замечаю, как у Изюмова сверкнули глаза злым огоньком.

— Что Изюмов? Я летал тогда, а вы бездельничали на аэродроме. Вот и идите в стартовый!

— Знаешь что! Лучше бы я в тот раз летал, а ты «бездельничал!» «Пойди налево!», «Пойди направо!», «Заправь тот самолёт!», «Помоги подготовить этот!» Ты слетал, получил удовольствие. Вот и сходи завтра планшетистом! Не убудет! Насколько мне известно, ты не так уж часто бываешь в стартовых нарядах!

— Я... Вы... Ты... Вы все – бездельники! Провалились тогда на аэродроме в траве... А ты... вы... ты... Только на других всё сваливаешь... Лишь бы себя выгородить, потому что...

— Те же самые слова можно сейчас сказать и о тебе! — резко оборвал я Изюмова.

— Ты, алё! — не выдерживает Получкин, обращаясь к Юрию. — Ну чего ты тормозишь-то? Можно подумать, что от того, что Кручинин что-то там сказал, то ты пойдёшь планшетистом! Сейчас Ёсипов придёт и назовёт фамилию. А вы тут спорите!

До меня тоже доходит беспочвенность наших пререканий и споров. И я углубляюсь в чтение. Но у Изюмова произошёл отказ управления. Он продолжает меня доставать:

— Кручинин, ты суёшь свой длинный нос, куда тебя не просят... Вот и получается...

Что получается, нам всем услышать не удалось, так как в класс вошли Ёсипов и Капланов. Я даже не успел хорошенько обдумать, почему это мой нос был назван

длинным? Кстати, не смотря на то, что в аудитории появился офицер в лице заместителя командира эскадрильи, никто команду «смирно» не подал – наш замполит особым уважением лётчиков и курсантов не пользовался. Я тоже промолчал. Старший лейтенант с укоризной почему-то посмотрел на меня, но сделал вид, что пренебрежительного отношения к своему офицерскому званию и своей должности не заметил.

Ёсипов стал называть фамилии тех, кто идёт завтра в стартовый наряд:

— Дежурным по старту идёт Получкин. На всю смену...

— Алё, сколько можно? — возмутился, было, Получкин.

Но на его возмущение не было обращено внимание.

— ...Наблюдающие за выпуском шасси – Мамонов и Самойченко.

— Еб*т твою мать! — тихо вырывается у Витюли.

— Планшетисты: Возюев и...

В аудитории наступила тишина.

— Кручинин, — вставил Капланов, по-видимому, таким образом решив отомстить мне за то, что я оказался в числе других, кто не отдал дани уважения его офицерскому званию.

Я отрываю взгляд от книги:

— Товарищ старший лейтенант! Я ведь всё время хожу, больше всех из звена!

Дайте хоть передохнуть!

Капланов не ответил. Мавр, сделав своё чёрное дело, повернулся и вышел.

Я обращаюсь к Ёсипову:

— Послушай, почему бы не сходить тем, кто вчера летал? Сколько можно?

— А кто вчера летал? Назови!

«Ну вот ещё! Сам должен знать!»

Ёсипов посмотрел на Изюмова. Тот покраснел и зашипел на меня:

— Я тебе ещё раз говорю: съешь свой нос, куда не следует!

— Почему это, «куда не следует?» Ты хоть помнишь, когда последний раз был в стартовом наряде?

— ...Раньше таких, как ты, сжигали заживо!

— Как же, как же! Наслышан! Как такие, как ты, в топке паровоза сожгли живьём Сергея Лазо!

— ...Только и можешь выгораживать себя!

У меня точка кипения дошла до критической:

— Не-ет, что ты! Когда спрашивают, кто пойдёт планшетистом, я должен кричать: «Я пойду!» А когда назовут фамилию Изюмова, грудью тебя должен прикрыть и что есть мочи орать: «Нет, я! Я! Пусть Юрочка отдохнёт после вчерашних полётов! Он же перетрутился!»

— Мог бы, и покричать так! Не убудет! — тянет Изюмов и глупо хихикает.

— Щаз-з-з! Сапоги только зашнурую!..

Резко встал и вышел из класса. Что толку спорить – всё уже решено!

В коридоре подумал:

«Теперь у них там начнутся дебаты о моих недостатках в характере!.. Ну и пусть!..»

Вспоминаю эпизод из книги Георгия Брянцева «По тонкому льду».

Конец 20х годов. Ребята в дружном комсомольском коллективе. Вдруг заходит начальник городского ГПУ и уводит одного парня с собой. И этот парень через

несколько часов возвращается в новенькой чекистской форме. Подходит к двери и что же он слышит: его закадычные друзья поливают его грязью. Мол, если забрали, следовательно, есть за что. Одним словом, вражина! И лишь вечный «оппонент» этого парня принялся защищать его.

Вот такие вот бывают друзья и товарищи!

Я представил себя в такой ситуации. Что в тот момент, когда все наши находятся в классе, за мной приходит офицер КГБ. На беседу, конечно. Но об этом же никто не знает. Подумают, что арест. Наверное, появятся желающие позлорадствовать. А жалеть о том, что Кручинина «повели», будут только те, кому вместо меня завтра придётся идти планшетистом!

М-да. Интересные складываются у меня отношения в коллективе. С тем же Липодецким, Изюмовым, Получкиным. Или хотя бы взять наши взаимоотношения с Витькой Мамоновым. Он никогда не поддерживает меня в споре, даже если чувствует мою правоту. Всегда или промолчит, или (что чаще всего) становится в споре за противоположную сторону. Всегда! Правильно заметил Томас Гоббс в своих записках: «Зло, которого мы не можем ни преодолеть, ни избежать, мы ненавидим». Если он меня ненавидит, так за что? За то, что (по Гоббсу) не может меня исправить на свой манер? Мне кажется, что главное не в том, что мы требуем от окружающих идеального поведения, а в том, что для нас идеальное поведение – это когда кто-то похож на нас! А что тут хорошего?

Ну да чёрт с ними!

Вдогонку:

••>> — *Да, Володя! У тебя сегодня дежурство!*

□□□□□ — *Фу ты! Ты разве что-нибудь приятное скажешь?* Из худ. к/ф-ма «Самая обаятельная и привлекательная»

••>> — *Ты на третьем, ты на пятом. Выполняйте!* Из худ. к/ф-ма «Джентльмены удачи»

Vulgo!1 🍷

<<•>> *Когда кипят страсти, истина испаряется.* □ □ Меткое замечание <<•><•><•>>

<<•>>

Мы считаем здравомыслящими лишь тех людей, которые во всём с нами согласны.

Франсуа де ЛАРОШФУКО

<<•><•><•>>

<<•>>

Я не люблю сражаться, я люблю побеждать.

Бернард ШОУ

<<•><•><•>>

<<•>>

Если бы молодость знала, она бы и в старости могла.

Даниил РУДЫЙ

<<•><•><•>>

<<•>>

У белого человека слишком много начальников.

Из индийской мудрости

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Обиделся?*

□ □ □ □ □ — *Ну, почему?*

□ □ □ □ □ — *Тогда снимай штаны!* Из худ. к/ф-ма «Убить дракона» <<•><•><•>> <<•>>

Обижайтесь на здоровье, плакать не будем!

Из худ. к/ф-ма «У озера»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Обиженных трахают все, кому не лень. И на них ещё воду возят!*

Из худ. к/ф-ма «БП-2. Адвокат»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Послушайте! Никто, кроме меня не знает, как сильно нам нужен отдых! Но это приказ! Так что, давайте начнём и закончим как можно быстрее и безопаснее!*

Из америк. худ. к/ф-ма «Трофеи войны»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Ты со мной соглашаешься или споришь?*

□□□□□ — *Спору!*

□□□□□ — *Тогда это надолго!* Из америк. худ. сериала «Доктор Хаус» <<•><•><•>>

<<•>>

— *Не сегодня, Уилис! Предупреждаю тебя!*

□□□□□ — *Да у меня уже запор три дня!*

□□□□□ — *Как и у всех! Это война, на которую ты подписался! Хватит жаловаться уже!*

□□□□□ — *Я не жалуясь, я просто говорю, что у нас ни дня отдыха не было!*

□□□□□ — *Что, немцы сидят и думают, когда у них будет выходной?* Из америк. худ. к/ф-ма «Трофеи войны»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Не делай глупости, ладно?*

□□□□□ — *Кто, я? Ни за что на свете!* Из америк. худ. сериала «Калифорния» <<•><•><•>>

>>

<<•>>

— *Дурак, ты только кричи, а отвечать буду я.*

Из худ. к/ф-ма «Волга-Волга»

<<•><•><•>>

<<•>>

— *Отдыхайте, танцуйте, веселитесь!*

Из худ. к/ф-ма «Бриллиантовая рука»

 Напоминаем, что оценить представленный материал вы можете не только в

комментариях, но и с помощью выставления оценки
ЛУЧШИЙ ХУДСИИ

(по пятибальной шкале) и нажав клавишу РЕЙТИНГ вверху страницы. Для авторов и администрации сайта ваши оценки чрезвычайно важны!

¹ Vulgo (лат.) – Обыкновенно, в просторечии.